

Мама открыла глаза, как будто она забыла, что мы делали. Ее лицо вспыхнуло, когда на щеках появился розовый румянец. На мгновение она растерялась. - Эм.... Ах... нет, не малина.

-Наверное, мне придется попробовать еще раз позже, - сказал я. Решив, что это будет уже слишком, если я снова попытаюсь поцеловать ее, как бы сильно мне этого ни хотелось в этот момент.

- Эм. .. да, - сказала она, все еще немного взволнованная. -У меня сейчас есть кое-какие дела.

- Я закажу пиццу в шесть, а фильм мы посмотрим в семь, - сказал я.

- Хорошо, - ответила она, глубоко вздохнув, прежде чем повернуться и направиться вверх.

Следующие пару часов мы возились по дому, пока дела не закончились моим времяпровождением в кровати. Через некоторое время я увидел, как моя мама прошла мимо моей комнаты, чтобы принять ванну. Я подождал несколько минут, а затем прокрался вниз по коридору. Я заглянул в ванную комнату из темного коридора как раз вовремя, чтобы увидеть, как она наклонилась и шагнула в дымящуюся ванну. Я не видел ее около недели и был удивлен, увидев, насколько она загорела. Никаких следов от купальника-ни сверху, ни снизу не было. Я смотрел, как она сидит в ванне и умывается, но не стал вытаскивать член из штанов. Мне хотелось подождать. Наши пятничные вечера вместе всегда были пищей для моих мастурбационных фантазий. В то время как ничего сексуального не происходило в прошлом, мы обычно сидели близко друг к другу, и я часто обнимал ее за плечи и позволял ей наклониться ко мне. Этого было достаточно, чтобы возбудить меня. Мы всегда держали свет выключенным, что давало мне защиту, чтобы скрыть мою, казалось бы, вездесущую эрекцию.

Я оторвалась от наблюдения за матерью, когда увидел, что она смотрит в сторону двери. Я пошел в свою комнату, принял душ и загрузил фильм в DVD-плеер внизу. Пицца дымилась и стояла на кофейном столике вместе с бутылкой охлажденного красного вина, когда моя мама наконец спустилась вниз. Она улыбнулась, увидев вино и два бокала. Она обычно разрешала мне пару стаканов, если я не собирался куда-нибудь после этого. Но я и так почти никогда не выходил после нашего пятничного фильма. У меня не было никакого желания встречаться с мальчиками или даже подружкой, когда я мог провести вечер с мамой.

Сегодня на мне были только боксерские шорты. Я часто ходил по дому в одном нижнем белье; в конце концов, они все равно были почти как плавки. Мама была одета в халат, и ее волосы были мокрыми. Я не мог сказать, было ли у нее что-нибудь под халатом. Мое воображение разыгралось, когда я представил себе, что она голая.

-Мне пришлось вымыть голову после того, как я побывала в салоне. Они были слишком жирными. Мне нужно высушить их, прежде чем мы начнем смотреть фильм, хорошо?

- Конечно. Позволь мне сделать это, - сказал я, потянувшись за феном, который она держала в руке.

- Тебе вовсе не обязательно это делать.

- Это доставит мне только удовольствие, - сказал я, быстро вставляя сушилку в розетку. - Вот, сядь на пол у меня между ног, - сказал я, усаживаясь на диван и раздвигая ноги.

- Ух, это особое отношение.

-Так и есть. Так ты расскажешь мне, куда мы едем на каникулы?

Моя мать хихикнула и сказала: - Ах, так вот в чем дело.- Она протянула руку, чтобы налить два бокала вина и откинулась на спинку стула, протягивая один мне. - Я знала, что в этом есть какой-то мотив.

-Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, чтобы прибегать к таким уловкам?

Она повернулась, посмотрела на меня с улыбкой и сказала: - Да.

Я быстро отхлебнул вина, и поставил стакан на кофейный столик. - Ладно, ты права, - засмеялся я. - А теперь скажи мне.

-Нет, после экзаменов. И это окончательно.

- Черт, - сказал я за секунду до того, как включил фен, начав сушить её волосы. Я использовал одну руку, чтобы взбить их, в то время как другой я водил феном по спине, чтобы поднимать их в воздух. Она откинула голову назад так, что ее шея касалась дивана между моих ног, и потягивала вино. Я сжал свои ноги вместе, пока не коснулся ее рук с обеих сторон. Тепло её кожи передавалось даже сквозь халат. А запах ее свежeweымытых волос и лавандового мыла, которым она пользовалась в ванной вообще сводил с ума. Эта комбинация начала оказывать на меня свое действие, и я почувствовал, что начинаю волноваться. Мой член начал расти вниз по штанине моих шорт и был в неудобном положении. Я хотел протянуть руку и отодвинуть его, но не было никакого способа сделать это без ее ведома. Затем внезапно она изменила положение своей головы, прижимая ее к моему пойманному в ловушку члену. Я застыл на месте.

-МММ, - пробормотала она, вероятно, в результате того, что я провел пальцами по ее волосам. - Может, тебе стоит стать парикмахером, - пошутила она.

Мне нужно было что-то сделать со своей эрекцией, поэтому я поднял ее голову и немного отодвинулся, пытаюсь устроиться поудобнее. Я почти вздохнул с облегчением, когда моя эрекция переместилась в более естественное положение. - Если бы все мои клиенты были такими же сексуальными, как ты, я бы так и сделал.

Ее ответом было одобрительное бормотание. Я знал, что ей нравится слышать мои

комплименты. Без мужа она, вероятно, не могла услышать слишком много честных высказываний в свой адрес в той высоко конкурентной рабочей среде, где предательство и саботаж-это порядок дня.

Занимаясь ее волосами, я оглянулся через плечо и увидел, что она поставила почти пустой бокал на голое колено. Халат соскользнул с ее ног и скользнул на пол между ними. Я мог видеть ее бедра, вплоть до самого верха. Одного вида ее загорелых бедер было достаточно, чтобы заставить мой член пульсировать в шортах. Я заметил мурашки на внутренней стороне ее бедра, когда положил фен и начал массировать ей голову. Я уже понял, что на промежности моего нижнего белья будет пятно, но я был слишком взволнован, чтобы беспокоиться об этом.

Я протянул руку и снова наполнил ее бокал вином. Прежде чем она успела пошевелиться, я скользнул руками по ее плечам и под халат, чтобы помассировать ей шею.

- МММ, - пробормотала она.

Я медленно двигал руками под халатом, пока не смог достать ее плечи. Мои руки двигались назад и вперед, сжимая ее мягкую и теплую плоть, мягко впиваясь пальцами в ее затылок.

- Ах, значит парикмахер и массажист, - сказала Мама.

- Только для тебя.

Не отдавая себе в этом отчета, я начала раздвигать халат, пока ее плечи не оказались обнаженными. В результате халат разделился до пояса, который был завязан вокруг ее талии. От шеи до пояса халат был слегка распахнут, открывая мягкие выпуклости внутренней стороны груди. Если моя мать и понимала, что раскрыта, то никак этого не показывала. Я чувственно провел руками по ее плечам, изо всех сил стараясь отвлечь ее внимание от расстегнутого халата. Я знал, что если сдвину халат еще на дюйм с одной стороны или с другой, то смогу увидеть ее сосок. С колотящимся в груди сердцем я мизинцем надавил правой стороной вниз. Он соскользнул с ее плеча и наполовину спустился по руке.

"О Боже, вот оно!" - закричал я про себя. Я мог видеть ареолу одного соска, но не кончик. Халат висел на ее соске размером с ластик для карандашей. Мои руки дрожали, когда я ждал, что он упадет, продолжая работать на её мышцах пальцами. Мама пошевелила плечом, как будто у нее начались судороги. Халат скользнул ниже, и внезапно весь сосок был виден, включая большую часть ее груди. Я думал, что кончу прямо сейчас. У меня голова шла кругом. Да, я видел ее грудь много раз, но не так близко. Это было в пределах досягаемости.

Прежде чем я успел сделать что-нибудь сумасшедшее, моя мать сказала: - Ой, - и небрежно натянула халат обратно на свою обнаженную грудь, но, к счастью для меня, она оставила большую часть своего декольте незащищенной.

Когда я снова овладел собой, то наклонился и повернул голову матери к себе. Мои губы быстро двинулись вниз, пока не коснулись ее губ. Должно быть, она была ошеломлена, потому что позволила моим губам задержаться на своих на несколько секунд. Я осмелел, высунул язык и провел им по ее губам, прежде чем погрузиться в ее рот на долю дюйма. Я почувствовал, как мой член дернулся и выплюнул сок предварительной спермы в мои шорты.

Прежде чем она успела возразить, я отстранился и причмокнул губами. - Хммм, Грейп, - сказал я, как будто пробовал на вкус ее помаду.

Моя мать выглядела удивленной и сказала: - У меня нет ароматизированной помады на губах.

- Ох, извини, должно быть, это просто вино на твоих губах, - сказал я, и снова начав массировать ее плечо, как будто ничего не случилось.

-Наша пицца остыла, - сказала она и подалась вперед, прежде чем быстро встать. - Я поставлю её в микроволновку.- С этими словами она налила себе еще один бокал вина, прежде чем отнести пиццу на кухню.

Я упал обратно на диван, мое сердце все еще колотилось в груди. Моя рука так сильно дрожала, что я чуть было не пролил вино, когда поднес его к губам. Я быстро осушил стакан и налил себе еще.

<http://tl.rulate.ru/book/1381/41263>